

Сун Фей принял первый удар, ощутив неопишуемой силы давление, будто на него обвалилась гора - он не мог сопротивляться, потерял надежду и обессилел.

«Кто это? Его сила превосходит даже технику боевого меча военного гения Красича, он, наверное, даже превосходит его по уровню...»

Он сопротивлялся изо всех сил, но у него все равно ничего не получалось.

Судя по тому, что невидимой рукой мастер в красном уже пресек вихревой меч, ему не было никакой нужды подходить близко, Сун Фей еще держался на ногах, но пятился, он оставлял на земле две глубокие борозды от ног, но пятился - дюйм за дюймом, шаг за шагом.

Уф! Уф! Уф!

Несколько раз прозвенела натянутая тетива, глаза прекрасной Елены метали молнии.

Одна за другой стрелы стремительно отправились в полет, они сыпались градом и каждая сопровождалась выбросом силы, они могли ранить сильного мастера, но они все врезались в невидимую преграду в воздухе и, щелкая об нее, падали на землю!

Но им мешала не невидимая ладонь.

Все они врезались в магическую ледяную преграду.

«Дзинь-дзинь-дзинь!»

Над стеной города стояли все солдаты с оружием и в полном боевом облачении, они барабанили мечами по доспехам, выбивая определенный ритм, чтобы подбодрить своего командира.

Когда невидимая ладонь сломала вихревые клинки, солдаты начали потихоньку, с отчаяньем, двигаться вперед.

Сун Фей продолжал отступать.

Кхррр!

Его боевая экипировка издала громкий звук и, будто бы она ржавела долгие годы, рассыпалась на части и опала на землю.

Мечи в его руках - меч Скрытности и Сказочный меч - издали тот же звук и переломились, из пор на его теле выступила кровь, она оставляла лужи на земле, капала так, будто бы это был просто пот.

Из уголков рта Елены тоже пошла кровь, выглядевшая особенно ужасно на фоне ее белоснежной кожи, но она не отступала, а продолжала стрелять из лука!

«Ааааа..... «Смертельный вихрь»!»

Сун Фей издал грозный рывок и снова вызвал мечи, которые взмыли до небес и образовали мутную завесу, снова вернулся на расстояние ста метров!

Но мечи снова встретились с невидимой рукой и, с громким звуком, вышли из строя!

Их уровни слишком сильно отличались!

Он снова невольно попятился, пока не дошел до города примерно на двести метров.

Несмотря на то, что он с ног до головы был окровавлен, его глаза все еще сверкали и он не мешкал, а сразу же снова вызвал «Смертельный вихрь»!

В мире Дьябло он вызывать его сколько угодно раз, требовалось лишь некоторое время на восстановление сил и маны.

Серебряный блеск меча!

Два меча...

Три... Десять!

Он снова и снова вызывал свой самый сильный навык, все увеличивая количество клинков, но каждый раз невидимая рука из останавливала.

Эта сцена всех потрясла.

Войско Аякса расположилась на близлежащих горах.

Мердок и Вертонген посмотрели друг на друга и заметили нескрываемый трепет.

Мердок всегда был абсолютно спокоен, на его лице не отражались эмоции, но в этот раз он потерял контроль, он никогда не видел, чтобы боец с уровнем звезды так упорно и смело противостоял сопернику, намного превосходящему его по уровню, да еще и усилил атаки... Если бы на его месте был другой человек, он бы уже давно превратился в фарш, но только не этот!

«В конце концов... Неудивительно, что мастер сказал, что Мердок не равен ему по силе, кто бы мог подумать, что он настолько крут!» - Вертонген дрожал от страха и не владел собой.

Хотя лицо тени в красном нельзя было разглядеть, но они расслышали удивленные возгласы.

На стене города Двух Флагов:

Чех, Торрес и Дрогба наблюдали за происходящим с Сун Феем, они хотели уже выйти и помочь своему командиру легиона справиться с невидимой рукой.

«Прекратите! Кому-либо запрещено присоединяться к бою, иначе это будет рассматриваться как государственная измена!» - Александр заметил движение у стен города и запретил людям идти к нему на помощь.

И действительно - скорее всего они бы не помогли ему, а только лишь превратились в кровавый фарш.

«Елена, ты тоже должна вернуться в город» - Сун Фей снова вызвал вихревые клинки и отправил деву-воительницу назад, его доспех был весь в крови.

Ответом ему была серия выстрелов из лука.

Но они все так же не достигали цели.

Сун Фей горько рассмеялся и ничего больше не сказал.

Вдруг он вспомнил, что когда-то они дали друг другу обещание, что в опасной ситуации они будут бороться вместе, и, несмотря на то, что она обычно покладиста и послушна, сейчас она не отступила бы ни на шаг в силу своей природной упрямости.

Несмотря на крайнюю степень усталости, он еще не потерял надежду.

Его глаза сверкали все ярче.

Уголки его рта приподнялись, он улыбнулся.

Сила, давившая на него, была так велика, что он чувствовал, что скоро его тело не выдержит и разлетится на части, но он заметил какое-то изменение.

Он чувствовал что-то очень странное.

Ладонь все приближалась.

Ее сила все возрастала.

Его доспех уже давно разлетелся на части, остались лишь детали восьмой ступени, но и они, издав громкий звук, осыпались на землю.

Елена прекратила атаку.

Она перешла в режим паладина, сложила руки в молитвенном жесте, из нее выпускались золотистые лучи, она, не замечая своих ран, передавала силу Сун Фею.

Навык паладина «молитва».

Она использовала его, чтобы залечить раны Сун Фея.

Передав силу, она не остановилась, пусть даже она тоже получила серьезные травмы и должна была сопротивляться силе давления, а люди вокруг были очарованы – девушка набожно молилась, передавая силу своему возлюбленному.

На теле Сун Фея образовывались глубокие раны, но в зубах он сжимал зелье полного восстановления, глаза его сверкали, и он снова вызвал вихревые мечи.

.....

Город.

Дворик шикарной резиденции главы города.

«Ах... Почему мне так плохо? Неужели Александр...» - Эмма расчесывала шерсть большой черной собаке, когда Анжела резко открыла свои прекрасные глаза и посмотрела в сторону западных ворот города, она была в панике.